

— Ээ... скажите, если я возьму нового ученика, вы сможете это принять? — наконец заговорил Гэ Тяньсин, выглядя немного взволнованным. — Не нужно говорить мне вежливости. Если вы не хотите, я точно не возьму. Мне и вас двоих хватает.

Оказалось, что летом этого года Гэ Тяньсин получил письмо от своего старого друга и наставника по клубу Чжун Чэнбана, который сейчас проживает в Канаде. Гэ Тяньсин и Чжун Чэнбан с детства хорошо ладили, но, к сожалению, последний не смог продвинуться дальше уровня 3S в технической сложности. В клубе даже рассматривали вариант перевода его в парное катание, но из-за недостаточного роста после взросления эта идея была отброшена. Позже он со всей семьей эмигрировал в Канаду.

Основной целью Чжун Чэнбана в обращении к Гэ Тяньсину был поиск нового тренера для своего сына, который также занимается фигурным катанием. Его сын ранее тренировался под руководством известного североамериканского тренера Кэрролла, но был уволен из-за постоянных провалов на ключевых соревнованиях. В прошлом сезоне он тренировался у нового тренера, но тот оказался невысокого уровня, специализируясь на парном катании и не превосходя в сложности прыжков самого Чжун Чэнбана. Обеспокоенный отец, видя, как сын катится вниз, в отчаянии обратился к своему бывшему коллеге по клубу, Гэ Тяньсину.

Выслушав просьбу Чжун Чэнбана, Гэ Тяньсин оказался в сложной ситуации. С одной стороны, чтобы сосредоточиться на тренировках Юэ Баочжу и Сюй Линцзюня, он уже давно не брал новых учеников. За эти годы, проведенные вместе, он стал для них почти как отец, и внезапное появление нового ученика могло повлиять на их настроение. С другой стороны, мольбы старого друга вызвали в нем сострадание. Гэ Тяньсин, всегда очень чувствительный в личных вопросах, из-за этой проблемы плохо ел и спал, теряя и без того поредевшие волосы.

Он был в ужасе: если так продолжится, он облысеет, потеряет привлекательность, и жена может уйти!

С мыслью «чем раньше, тем лучше» Гэ Тяньсин наконец решился спросить своих «детей», готовы ли они к появлению нового «брата».

Этим новым «братом» оказался никто иной, как Чжун Фэйян, несколько лет назад считавшийся надеждой канадского мужского одиночного катания, а теперь находящийся в глубоком упадке. Бывший лидер юниорской категории, он теперь едва ли мог вызвать интерес.

Сюй Линцзюнь был удивлен, услышав это. В его представлении, китайские тренеры обычно не брали иностранных учеников. Хотя сейчас китайское фигурное катание перешло на клубную систему, мировая общественность все еще воспринимает его как довольно консервативное. К тому же Китай не является ведущей державой в этом виде спорта, и большинство спортсменов, способных позволить себе известных тренеров, предпочитают таких мастеров, как Орсер, Морозов или Кэрролл. Кроме традиционно сильного парного катания, мало кто думает о том, чтобы искать тренера в Китае.

Ситуация Чжун Фэйяна была особенной. В последние годы он находился в плохой форме, постоянно проваливаясь на важных соревнованиях, и теперь стал «горячей картошкой». После увольнения Кэрроллом, многие тренеры, дорожащие своей репутацией, не хотели брать его. Хотя он был коренным канадцем, его отец — китайский иммигрант, который всегда требовал, чтобы дома говорили по-китайски, поэтому он неплохо владел устным китайским, что облегчало тренировки в Китае. Наконец, вероятно, отец Чжун Фэйяна, оценив способности Гэ Тяньсина, увидел в нем шанс. Гэ Тяньсин с нуля воспитал двух чемпионов мира среди юниоров, которые успешно преодолели переход из юниорской категории во взрослую, что далеко не

всем под силу.

Будучи сам бывшим чемпионом мира среди юниоров, отец Чжун Фэйяна питал слабую надежду, что его сын сможет вернуться на прежний уровень. В худшем случае, общение с ровесниками могло бы вдохновить его.

Сюй Линцзюнь не имел никаких возражений. На самом деле, он чувствовал, что Гэ Тяньсин вложил слишком много сил в их тренировки, иногда забывая о собственной жизни, что вызывало у него чувство вины. Он не считал, что появление нового ученика как-то повлияет на него. Однако его согласие не означало, что Юэ Баочжу будет того же мнения. Вспомнив, как в прошлой жизни Юэ Баочжу раздражалась, когда Гэ Тяньсин взял его в ученики, Сюй Линцзюнь промолчал, повернувшись к ней.

К удивлению обоих мужчин, Юэ Баочжу охотно согласилась.

— Никаких проблем! Лао Гэ, решай сам.

Увидев, что Сюй Линцзюнь тоже кивнул в знак согласия, Гэ Тяньсин был тронут и, едва сдерживая слезы, сказал:

— Не волнуйтесь, Баочжу, Линцзюнь, я всех вас люблю! Даже с новым учеником я не стану меньше заботиться о вас!

Сюй Линцзюнь, глядя на растроганного Гэ Тяньсина, почему-то вспомнил Чжу Жуя.

Люди, долгое время находящиеся рядом, неизбежно влияют друг на друга. Похоже, Гэ Тяньсин заразился эмоциональностью Чжу Жуя, и, похоже, болезнь зашла далеко.

Рядом Юэ Баочжу беззаботно пробормотала:

— Если бы ты меньше заботился обо мне, я была бы только рада.

Гэ Тяньсин мгновенно очнулся от умиления, почувствовав, что его сердце старого отца было разбито. В расстройстве он схватил лежащий рядом блокнот — да, снова этот блокнот — и шлепнул им по голове Юэ Баочжу.

— Девчонка! Ради кого я все это делаю!

Авторское примечание:

Некоторые читатели, видя, как я ранее подробно описывал дела брата Фэйяна, возможно, уже догадались, что у него будет роль в будущем.

Да, его время пришло. Создание персонажа Чжун Фэйяна, с одной стороны, служит для интеграции китайского фигурного катания в мировое (не только нужно выходить за пределы страны, но и принимать других), а с другой — для охвата большего разнообразия типов фигуристов.

Среди фигуристов есть те, кто обладает сильным характером и отлично выступает в ответственные моменты, а есть те, кто, подобно Чжун Фэйяну, теряет свои таланты, становясь хрупкими и неуверенными. Если такие спортсмены смогут преодолеть себя, они могут возродиться, как феникс из пепла, но если продолжат плыть по течению, то окончательно исчезнут из виду. Автор считает, что такие таланты действительно жалко терять, поэтому в

статье дается шанс этому типичному представителю, брату Фэйяну.

Конечно, чтобы быть спасенным, нужно сначала спасти себя. Если такие спортсмены не смогут самостоятельно выбраться из порочного круга, никакая внешняя помощь не будет иметь большого эффекта.

----- ОБЛОЖКА ЭТОЙ СТАТЬИ -----

Ранее в комментариях многие читатели говорили, что предыдущая обложка была красивее. Здесь автор благодарит всех за признание моего вкуса и навыков обработки изображений.

Однако, к сожалению, фоновая картинка для той обложки была взята из рекламной фотографии американского фотографа. Я пытался связаться с ним, чтобы получить права на использование, но так и не смог его найти. Теперь моя статья стала платной, то есть она и ее производные приносят доход, поэтому нельзя продолжать использовать фотографии без разрешения.

Название статьи — «Серебряный диск отражает лезвие». Серебряный диск — это лед, а лезвие — коньки, взятые из стихотворения Цзя Дао: «Десять лет затачиваю меч, лезвие еще не испытано». Автор считает, что эти строки очень хорошо отражают опыт главного героя в прошлой жизни. Лезвие — это яркое и острое лезвие, символизирующее коньки.

Вот почему автор ранее выбрал фотографию с ледяными следами, коньками и фигуристом в качестве обложки.

Если кто-то скучает или интересуется предыдущей обложкой, я помню, что один из читателей сделал плейлист на NetEase с этой картинкой, так что вы можете посмотреть там.

Нынешняя обложка мне сначала тоже не понравилась, показалась слишком простой... Но я заказал ее у дизайнера на Taobao, и он сказал, что для статей на Jinjiang можно сделать только такую, текстовую. Поэтому мне пришлось купить.

Хотя я вижу, что у многих других авторов обложки выглядят довольно красиво, не знаю, где они находят таких дизайнеров. Если кто-то знает, где можно найти хорошего дизайнера или художника, пожалуйста, оставьте комментарий! Спасибо всем.

----- Здесь автор снова болтает -----

<http://bllate.org/book/17684/1649594>